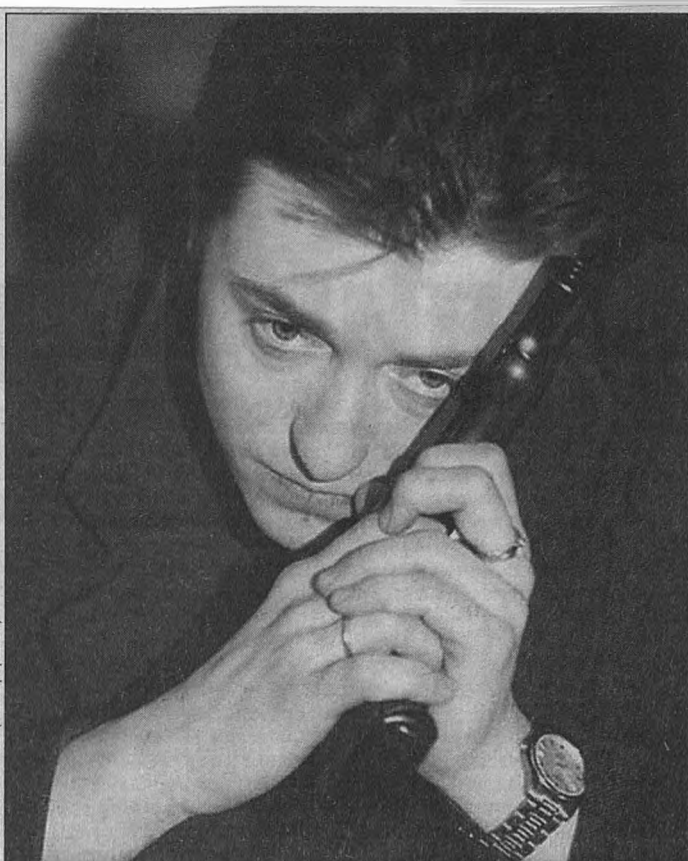

Кадр из телесериала «Бригада»

Сергей БЕЗРУКОВ, актер:

Я уже взрослый

Сериал «Бригада», только что показанный РТР превзошел все ожидания его производителей. Сумасшедшие рейтинги и исключительно положительные рецензии привели к тому, что, пожалуй, впервые в истории нашего ТВ повтор фильма начался сразу же после того, как была показана последняя серия. О своем взгляде на этот сериал исполнитель главной роли Сергей БЕЗРУКОВ рассказал обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Вы сразу согласились сниматься в «Бригаде»?

— Сценарий замечательный, команда замечательная. И потом когда смотришь такие фильмы, как «Однажды в Америке» или «Крестный отец», хочется посоревноваться, доказать, что мы не хуже. Почему мы так восторгаемся американцами, когда наши актеры на порядок выше? В России до «Бригады» не было такого жанра, как гангстерская сага, ведь это не просто сериал про бандитов, а психологический фильм. Режиссер хотел показать человеческую сторону жизни этих людей: взаимоотношения с друзьями, детьми, любовью. Поэтому его по праву сравнивают с «Однажды в Америке». Конечно, до конца мы не можем конкурировать с американца-

ми, но хотелось посоревноваться с Аль Пачино, Де Ниро, Брандо.

— Ну и как, получилось?

— На российском уровне — да. Саша Белый не американец, он русский крестный отец. Но если бы у нас были те же деньги, что у них, мы бы быстро заткнули американцев за пояс.

— Многих удивила смена вашего амплуа в этом сериале.

— Меня очень задевало, когда все относились ко мне как к комедийному актеру, весельчаку, озвучившему двенадцать голосов в программе «Куклы», который не может сыграть глубокую роль на экране. Мои роли на сцене совсем другого плана: Моцарт, Есенин, Феликс Круль — они все герои.

(Окончание на 7-й стр.)

Известие. - 2002. - 23 окт. - с. 1, 7.

23. 10.02

25

Сергей БЕЗРУКОВ, актер:

Я уже взрослый

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— За исключением Круля, довольно положительные.

— Если вы посмотрите на Сашу Белого, увидите, насколько он целеустремленный, сильный, обаятельный человек. Насчет его отрицательности я бы поспорил.

— Вообще-то он бандит.

— Ну это неважно. Я вне амплуа. Я могу играть разные роли и везде быть убедительным. Все еще живут какими-то старыми представлениями, что я — солнечный мальчик. Да это сто лет назад было. Я давно вырос, а этого никак не хотят увидеть. Я нормальный мужик, взрослый дяденька. Мне уже двадцать девять лет. Может быть, кому-то это покажется смешным, но двадцать девять — это не двадцать. Мои роли тоже выросли.

— Сериалы — это все-таки развлекательное телевидение. У «Бригады» совершенно очевидно более серьезные, я бы даже сказала, воспитательные задачи. Насколько это правомерно?

— А почему бы и нет. Мы уже так давно развлекаемся... Друзья

мои, сколько можно пошлости выдавать? Ведь этот телек смотрят наши дети, которые все поглощают. Саша Белый многого добился, но в считанные секунды потерял все. Бандиты — зависимые люди. Их могут убрать в любой момент, какими бы они ни были крутыми. В этом фильме присутствует атмосфера допостоевщины. Вспомните, ведь у Достоевского, человек, который преступил, рано или поздно за все платит.

— Главная идея «Бригады» — идея возмездия?

— В какой-то степени да. Но еще и показать героя нашего времени.

— Говорили, что «Бригада» два года не выходила на экран из-за противодействия ФСБ, которое в фильме изображено как бандитская крыша.

— Это ерунда. Картина снималась около двух лет. Сделать такое кино за месяц-два нереально, получится халтура. Иногда мы вставали из-за того, что деньги кончались, потом опять запускались.

— У вас не было никакого дискомфорта, когда утром вы

были Сашей Белым, а вечером становились Моцартом?

— Это трудно, но актер должен уметь перевоплощаться, иначе он — статист. К тому же сейчас время актеров вне амплуа.

— Правда ли, что во время съемок велись консультации с представителями криминальных структур?

— Это выдумки. Мне не нужно ехать в Ганнушкина, чтобы сыграть сумасшедшего. Соответственно нет необходимости общаться с криминальным авторитетом, чтобы перевоплотиться в Сашу Белого. Достаточно моей фантазии и окружающей жизни, мы все-таки не в вакууме живем. На улице многое происходит.

— Вы как-то заметили, что надеетесь на благосклонную реакцию братвы. Почему вас это заботит?

— Это абсолютно актерское желание: хочется достоверно передать образ человека. Если братва одобрит, значит, я попал в десятку, а не сыграл что-то приблизительное.

— Когда вы соглашались на участие в этом фильме, вас не

смущало, что вы — единственная звезда и придется вытягивать все на себе?

— Это смущало продюсеров. Они хотели, чтобы там снимались только неизвестные актеры. Я прошел жесткий кастинг, потому что они еще и не верили, что Безруков может сыграть такого человека. Им казалось, что я — более поверхностный актер. Я был очень обижен, даже не хотел идти на пробы. Но жена уговорила. И после первых съемочных дней никаких сомнений относительно того, могу ли я сыграть Сашу Белого, хватит ли у меня таланта, способен ли, уже не возникало.

— Вас перекрасили в брюнета, чтобы сделать менее узнаваемым и более серьезным?

— Режиссеру захотелось, чтобы я был более жестким. Если меня перекрасить в темный цвет, взгляд становится более жестким.

— Будет ли продолжение?

— Финал оставлен открытым, так что продолжение напрашивается само собой, но пока никаких конкретных разговоров не ведется.

Известие. - 2002. - 23 окт. - с. 1, 7.